

КОНСТИТУЦИЯ СССР 1936 г.: ДЕКЛАРАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

Гоголева Татьяна Юрьевна,

доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина

(МГЮА), кандидат исторических наук, доцент

125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

jnat1958@mail.ru

© Гоголева Т. Ю., 2023

Аннотация. В центре внимания настоящей публикации находятся проблемы конституционного строительства в истории советского государства. В основу исследования положена Конституция СССР 1936 г. как правовой источник, содержание которого по настоящее время привлекает внимание специалистов и порождает различные оценки данного правового памятника. В статье анализируются особенности правовых норм Конституции СССР в контексте политического развития советской страны в 30–50-е гг. XX в. Особое внимание уделено оценке декларативной природы отдельных норм права. Отмечается определенная взаимосвязь между понятиями «декларативные нормы права» и «конституционные ценности». Автор при этом обращает внимание на заимствование советским конституционализмом опыта государственно-правовых преобразований в Европе периода Великой французской революции. Именно Франция способствовала широкому распространению документов-деклараций, которые ложились в основу конституций противоборствующих политических сил и отражали их программные установки. Нельзя не отметить и того факта, что одним из источников Конституции СССР 1936 г. выступила Веймарская Конституция 1919 г. в Германии, прежде всего в части декларирования прав и свобод граждан. Актуальность историко-правового анализа советской Конституции 1936 г. видится в том, что в научной литературе не сложилось единого подхода в толковании содержания декларативности конституционных норм. Правоведы наряду с декларативными нормами права выделяют целевые нормы, нормы-принципы, нормы-дефиниции, что усиливает разночтения и практически лишает нормы-декларации содержания. В исторических исследованиях, напротив, декларативность Конституции СССР рассматривается с позиции нереализованности ее правовых норм в реалиях политического строя периода сталинизма. Можно встретить утверждения, что именно Конституция 1936 г. способствовала оформлению режима, основанного на единовластии и беззаконии («репрессивный конституционализм», «номинальный конституционализм»). Однако необходимо иметь в виду, что правовой и исторический анализ Конституции опираются на разные методологические подходы, это и обуславливает наличие в научном пространстве отличных оценок политико-правового значения Конституции СССР 1936 г. для истории развития российской государственности.

Ключевые слова: государство, политический режим, конституция, источник права, конституционно-правовые нормы, конституционные ценности, декларативная норма права, социалистическая идеология, сталинизм, коммунистическая партия.

THE USSR CONSTITUTION OF 1936: A DECLARATIVE SOURCE OF LAW

Tatiana Yu. Gogoleva,

Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125933, Russian Federation

jnat1958@mail.ru

Abstract. *The author focuses on the problems of constitutional construction in the history of the Soviet state. The study is based on the Constitution of the USSR of 1936 as a legal source, the content of which still attracts the attention of experts and generates various assessments of this legal source. The paper analyzes the features of the legal norms of the Constitution of the USSR in the context of political development of the Soviet state in the 30–50s of the 20th century. Special attention is paid to the assessment of the declarative nature of individual norms of law. There is a certain interrelation between the concepts of declarative norms of law and constitutional values. At the same time, the author draws attention to the fact that Soviet constitutionalism adopted the experience of state and law transformations in Europe during the Great French Revolution. It was France that contributed to the wide dissemination of documents-declarations that formed the basis of the constitutions of the opposing political forces and reflected their programmatic attitudes. It should also be noted that one of the sources of the USSR Constitution of 1936 was the Weimar Constitution of 1919 in Germany, primarily in terms of declaring the rights and freedoms of citizens. The relevance of historical and legal analysis of the Soviet Constitution of 1936 is obvious due to the fact that there is no uniform approach in the academic literature in interpreting the content of declarative constitutional norms. Legal scholars, along with declarative norms of law, identify target norms, norms-principles, norms-definitions, which increases discrepancies and deprives the norms-declarations of content in practice. In historical studies, on the contrary, declarativity of the Constitution of the USSR is considered in the context of the failure to implement its legal norms in the realities of the political system of the Stalinist period. One can find statements that it was the 1936 Constitution that contributed to the formation of a regime based on autocracy and lawlessness («repressive constitutionalism», «nominal constitutionalism»). However, it must be borne in mind that the legal and historical analysis of the Constitution are based on different methodological approaches, which determines the presence in the scientific space of excellent assessments of the political and legal significance of the 1936 Constitution of the USSR for the history of Russian statehood development.*

Keywords: *state, political regime, constitution, source of law, constitutional and legal norms, constitutional values, declarative rule of law, socialist ideology, Stalinism, Communist Party.*

Конституционное строительство в истории всякого современного государства является значимой вехой, отражающей новые явления в политико-правовом устройстве страны и общества.

1930-е гг. были временем значительных перемен в СССР. Советское государство вышло из периода политических и социально-экономических катаклизмов, руководство страны определило курс на модернизацию и построение сильного, социалистического по своей природе, государства, что и привело к проведению конституционной реформы 1936 г. По мнению С. А. Авакьяна, это так же было временем сформировавшегося в стране режима единоличной власти И. В. Сталина. В ходе внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. он сумел обойти соперников и получить неограниченные властные полномочия. Учреждение нового конституционного акта явилось апофеозом того, кто находился на вершине власти, своеобразным

триумфом победителя. Конституция СССР 1936 г. стала именоваться «сталинской»¹, что подтверждало суверенитет власти советского правителя.

Конституция 1936 г. известна так же, как конституция «победившего социализма». Несомненно, что стремление И. В. Сталина и советской партийно-политической элиты законодательно закрепить установление социалистического строя в СССР стало одним из ключевых факторов осуществления конституционной реформы². Реформа проводилась под непосредственным руководством вождя ВКП(б), лично возглавившим Конституционную комиссию и две подкомиссии по общим и редакционным вопросам.

В традициях конституционализма Великой французской революции первые советские Конституции 1918 г. и 1924 г. начинались с документов-деклараций. Конституция СССР 1936 г. не имела преамбулы, но сохранила декларативный характер статей первой главы «Общественное устройство». Советская страна объявлялась социалистическим государством рабочих и крестьян (ст. 1), утверждалась победа социалистического типа хозяйства, экономической основой СССР выступала «социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (ст. 4)³. Иными словами, социалистическая доктрина выступала идеологическим базисом нового конституционного акта, что прослеживается в содержании правовых норм.

Программные установки Коммунистической партии, нашедшие отражение в конституционно-правовых нормах Основного Закона, позволяют исследователям говорить о том, что уже в 1930-е гг. декларировалось право ВКП(б) определять деятельность государственных и общественных органов в качестве «передового отряда» и «руководящего ядра» политической системы (ст. 126). Статья 141 фиксировала, что право выдвижения на выборах кандидатов в депутаты Советов всех уровней закрепляется за коммунистическими партийными организациями, лишь затем перечислялись профсоюзы, кооперативы, иные общества трудящихся.

Идеологические постулаты правящей партии как раз и придавали, на наш взгляд, декларативный характер Конституции СССР 1936 г. Как известно, конституционно-правовым нормам свойственны как общие признаки, присущие всем правовым нормам, так и нетипичные, выделяющие их в самостоятельную группу⁴. В научной литературе среди разновидностей конституционных норм отмечают декларативные нормы, которые формулируют определенные принципы или ценности общественного строя государства. Декларативная норма права — юридическая конструкция, содержащая объявление.

Декларативные нормы, таким образом, могут включать в себя положения, которые обладают программным характером, определяют назначение и задачи регулирования конкретных видов общественных отношений. Декларативное содержание отдельных конституционно-правовых норм можно напрямую связать с понятием «конституционные ценности». Обратившись к научной статье А. В. Серебряковой, читаем, что именно они «обеспечивают нормативную фиксацию в акте высшей юридической силы наиболее значимых для общества и государства идеалов и целей конституционно-правового развития. Конституционные ценности не всегда

¹ См.: Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М. : РЮИД, Сашко, 2000. 528 с.

² Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Вопросы ленинизма. М. : Концептуал, 2022. С. 547–575.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.

⁴ Милосердов А. С. Особенности и классификация конституционно-правовых норм // Образование и право. 2019. № 9. С. 29–33.

предполагают прямое закрепление в тексте нормы права соответствующего указания на них, однако либо опосредуют собой, либо обуславливают собой наличие определенного конституционно-правового предписания»⁵. Из этого следует, что декларативные нормы конституции зачастую не встроены в текущую правоприменительную практику, но их наличие определяет легитимность существующей власти и строя.

С другой стороны, в научной и публицистической литературе можно найти преобладание оценок декларативного характера правовых норм Конституции СССР 1936 г. не с точки зрения их правового содержания, а с позиции их правоприменения в советской действительности 1930–1950-х гг. Примерами таких норм чаще всего выступают статьи десятой главы «Основные права и обязанности граждан» (ст. 123, 124, 125, 127, 128). Декларативность той или иной нормы при этом рассматривается в аспекте отсутствия гарантий ее реализации. Но применительно к советской Конституции 1936 г. можно отметить, что ее разработчики стремились прописать в содержании норм сам механизм гарантий осуществления прав и свобод. Например, статья 125 делегировала советским гражданам свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, но при этом фиксировала: «Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления». Статья 127 гласила: «Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Статья 128 предусматривала: «Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом». Перечисленные правовые нормы именуются декларативными только потому, что определенные органы и ответственные лица советского государства игнорировали в правоприменительной практике их конституционно-правовое предписание. Репрессивный характер режима оказался следствием нарушения Конституции 1936 г., беззаконие стало одним из зримых признаков политического периода, известного в истории страны под названием «сталинизм».

Обращает на себя внимание позиция А. Г. Гатауллиной и Д. Р. Зайнутдиновой. Ученые утверждают: «Соотнося “взрыв” сталинских репрессий периода 1934–1938 гг. и принятие Конституции СССР 1936 г., считаем возможным обозначить это юридическое явление как “репрессивный конституционализм”»⁶. Стремясь ввести в оборот новую дефиницию, авторы публикации комментируют ряд статей Конституции, в которых, пусть и в завуалированной форме, но заложен репрессивный характер Основного Закона государства (ст. 102, 103, 131, 133). В частности, использование в ст. 131 термина «враг народа» интерпретируется в качестве доказательства репрессивной природы Конституции 1936 г. Однако, на наш взгляд, прочтение содержания данной статьи не позволяет однозначно приписать ей репрессивное установление: «Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа». Это скорее пример декларативной правовой нормы с использованием юридически неопределенного понятия.

В юридическом сообществе принято считать Конституцию СССР 1936 г. самым демократичным в мире конституционным актом рассматриваемого исторического времени. Нельзя не согласиться, что в ее формате произошли значительные юридические изменения и были внесены серьезные новации в советскую правовую систему⁷. Так, появление и содержание глав «Основные права и обязанности гражд-

⁵ Серебрякова А. В. Конституционные ценности в контексте современного информационного общества // Российское право онлайн. 2023. № 2. С. 7.

⁶ Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. Конституция СССР 1936 г.: модель «репрессивного конституционализма» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 151.

⁷ Исаев И. А. История России: правовые традиции : учеб. пособие. М. : Проспект, 2023. С. 201–204.

дан», «Избирательная система» обозначили отход в советской юрисдикции от сугубо классовых принципов интерпретации прав человека и норм избирательного права. Однако на пути реализации этих конституционно закрепленных прав граждан оказался политический режим, основанный на единовластии и карательных методах управления в условиях приближения мирового военного конфликта 1939–1945 гг.

Главы X и XI Конституции СССР 1936 г., как известно, разрабатывались при участии Н. И. Бухарина (возглавил правовую подкомиссию) и К. Б. Радека (возглавил подкомиссию по избирательной системе), взглядам которых не были чужды идеи верховенства права и свобод человека. При этом среди членов Конституционной комиссии, созданной 7 февраля 1935 г., не было юристов, что ни могло не отразиться на содержании и самой юридической конструкции конституционно-правовых норм. Наконец, советская партийная элита содержанием Конституции СССР доводила до мирового сообщества свои передовые цели и успехи в области социалистического строительства⁸. Это было очевидное желание продемонстрировать демократический характер первого в мире рабоче-крестьянского государства, привлечь внимание к Советской стране, где, в отличие от Веймарской Конституции 1919 г., были предусмотрены условия для реализации прав и свобод трудового народа. Как известно, германская Конституция начала XX в. длительное время рассматривалась в юридических кругах как передовой конституционный акт, который, однако, не ограждал немецкий народ от установления режима фашистской диктатуры.

Наконец, оценка Конституции СССР 1936 г. как декларативного документа может находиться в плоскости неопределенного содержания дефиниции «декларативность», широко используемой, при отсутствии единого толкования данной категории и в публицистике, и среди правоведов⁹. Вместе с тем очевидно, что в отличие от норм других отраслей, конституционно-правовые нормы могут носить декларативный характер. При этом такие нормы не всегда продуцируют конкретные правоотношения и не могут быть непосредственно реализованы в правоприменительных действиях. Данное утверждение, на наш взгляд, соотносится с историко-правовым анализом такого правового источника, как Конституция СССР 1936 г., которая продемонстрировала очевидное расхождение конституционных ценностей с действующим в стране государственным режимом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — М. : РЮИД, Сашко, 2000. — 528 с.
2. Агамиров К. В. Декларативные нормы и правовой нигилизм // Архивариус. — 2017. — № 1 (16). — С. 127–139.
3. Гатауллин А. Г., Зайнутдинов Д. Р. Конституция СССР 1936 г.: модель «репрессивного конституционализма» // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 2. — С. 150–157.
4. Исаев И. А. История России: правовые традиции : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2023. — 240 с.
5. Милосердов А. С. Особенности и классификация конституционно-правовых норм // Образование и право. — 2019. — № 9. — С. 29–33.
6. Радек К. Б. О Советской конституции: (письмо к иностранным рабочим). — М. : Изд-во ВЦИК Советов р., с., к. и к. депутатов, 1918. — 22 с.

⁸ Радек К. Б. О Советской конституции: (письмо к иностранным рабочим). М. : Изд-во ВЦИК Советов р., с., к. и к. депутатов, 1918. 22 с. ; Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Вопросы ленинизма. М. : Концептуал, 2022. С. 547–575.

⁹ Агамиров К. В. Декларативные нормы и правовой нигилизм // Архивариус. 2017. № 1 (16). С. 127–139.

7. Серебрякова А. В. Конституционные ценности в контексте современного информационного общества // Российское право онлайн. — 2023. — № 2. — С. 5–9.
8. Сталин И. В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Вопросы ленинизма. — М. : Концептуал, 2022. — С. 547–575.

REFERENCES

1. Avakian SA. The Constitution of Russia: Nature, Evolution, Modernity. Moscow: RYUID, Sashko Publ.; 2000. (In Russ.).
2. Agamirov KV. Declarative norms and legal nihilism. *Archivarius*. 2017;1(16):127-139. (In Russ.).
3. Gataullin AG, Zainutdinov DR. The Constitution of the USSR 1936: a Model of «Repressive Constitutionalism». *Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia*. 2019;2:150-157. (In Russ.).
4. Isaev IA. The History of Russia: Legal Traditions. Moscow: Prospekt Publ.; 2023. (In Russ.).
5. Miloserdov AS. Features and classification of constitutional and legal norms. *Education and Law*. 2019;9:29-33. (In Russ.).
6. Radek KB. On the Soviet Constitution: (letter to foreign workers). Moscow: Publishing house of the Central Executive Committee of Soviets R., S., K. deputies; 1918. (In Russ.).
7. Serebryakova AV. Constitutional Values in the Context of Modern Information Society. *Russian Law Online*. 2023;2:5-9. (In Russ.).
8. Stalin I.V. On the draft Constitution of the USSR. Report at the Extraordinary VIII All-Union Congress of Soviets on November 25, 1936. In: Questions of Leninism. Moscow: Konceptual Publ.; 2022. (In Russ.).